

УДК 636.932.2/3 (476.7)

В.Е. Гайдук¹, И.В. Абрамова²

¹д-р биол. наук, проф., проф. каф. зоологии и генетики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
²канд. биол. наук, доц., декан географического факультета
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ БОБРА (*CASTOR FIBER*) В ЮГО-ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

В статье изложены результаты многолетних исследований (1967–2015 гг.) распространения, биотопического распределения, численности и добычи бобра в юго-западной Беларуси. В регионе в настоящее время бобр заселил практически все пригодные для его жизни прибрежные экосистемы различных типов водоемов. В последние годы (2013–2015 гг.) численность бобра в охотничьих хозяйствах юго-западной Беларуси составляет 7 661–9 841 особь, при этом изымается 7–17% от общей численности бобра в регионе.

Введение

Бобры в регионе обитают в водоемах различного типа, отличающиеся по режиму, характеру берегов, качеству и количественному составу водно-болотной и береговой древесно-кустарниковой растительности. Лучшие биотопы – старицы и пойменные озера, русла небольших рек.

В настоящее время бобр встречается во всех районах Беларуси и является многочисленным видом. В XI–XVII вв. на территории современной Беларуси этот вид был многочисленным. Высокий спрос на шкурку бобра, бобровую «струю» и мясо, влиявшие хозяйственной деятельности человека, привело к тому, что на конец XIX – начало XX ст. бобр сохранился в небольшом количестве в Беларуси и других регионах на всей территории евроазиатского ареала [1–5]. В Беларуси небольшие бобровые поселения остались в малодоступных для человека местах бассейнов р. Березины, Припяти и др. Наиболее крупные поселения бобров сохранились в верховьях р. Березины. По инициативе профессора А.В. Федюшина правительством БССР с целью сохранения и увеличения численности бобра в 1925 г. здесь был создан Березинский государственный заповедник. Уже накануне Второй мировой войны в Беларуси, включая и юго-западную часть, обитало около 5 тыс. животных. Данные о распространении бобров по бассейнам крупных рек Беларуси имеются в ряде монографий [1; 4], вышедших в середине XX в. В 1988 г. вышла книга В.М. Толкачева и В.И. Саутина [6], посвященная бобру Белорусского Полесья. В монографии Б.П. Савицкого с соавторами [4] имеется очерк о бобре Беларуси, в котором подведены итоги исследования биологии этого вида на начало XX в. Наконец, бобру Беларуси посвящена большая монография В.Ф. Литвинова с соавторами [7]. В работе детально рассмотрена история вида, восстановления численности, акклиматизация и реакклиматизация бобра в Беларуси и других регионах и современное состояние. В этих и других работах имеются сведения о распространении, численности и ее динамике в юго-западной Беларуси (Брестская область). Отметим, что таких данных очень мало. Уместно здесь упомянуть исследования В.Е. Гайдюка, посвященные распространению и численности бобра в бассейнах рек Березины и Припяти. Распространение и численность бобра в бассейне р. Березины в 1957–1960 гг. изучены в его дипломной работе под руководством профессора И.Н. Сержанина. Были обследованы р. Березина и ее притоки (реки Уша, Бобр и др.) от г. Борисова до впадения ее в Днепр. Всего было обнаружено 148 поселений в норах, 67 бобровых хаток и 18 плотин на мел-

ких реках и каналах. Часть этих материалов с дополнениями были опубликованы в соавторстве с лесничим Ушанского лесничества Березинского лесхоза [8]. По заданию И.Н. Сержанина в июне–июле 1961 и 1962 гг. В.Е. Гайдук проводил исследования речных бобров в бассейне р. Припять. За два сезона были обследованы русла р. Припять и ее притоки (рек Ясельда, Случь, Горынь и др.) на территории Брестской и Гомельской областей. Были обнаружены ряд поселений бобров на водоемах Брестской области (реки Лань, Ясельда и др.). Несколько десятков поселений бобров были выявлены в бассейне р. Припять на территории Петриковского, Калинковичского и Гомельского районов.

Характеристика района исследований, материал и методы

Значительная часть территории Брестской области располагается в пределах Полесской низменности с её однообразным плоским рельефом. Территория региона богата водоемами разного типа: реки, озера, водохранилища, пруды, затоки, каналы, что является необходимым условием для жизнедеятельности бобра. Речная сеть хорошо развита и представлена водотоками бассейнов рек Припяти, Немана и Западного Буга. В Брестской области многие мелкие и средние реки полностью или частично канализированы. В регионе была создана разветвленная осушительная сеть в болотных массивах. Основными притоками р. Припять в пределах региона являются реки Горынь, Ясельда, Цна, Лань и др. Реки бассейна Припяти имеют извилистые зарастающие русла, часто являются водоприемниками мелиоративных систем. Они представляют собой хорошие угодья для обитания бобра. В XX в. были построены водохранилища. Леса произрастают в основном по левобережью, между низовьями рек Ясельда и Птичь. В древостое преобладают сосна, береза, ольха, осина, мозаично дубовые леса. В поймах рек часто встречаются заросли кустарников и ольшаника. 23% бассейна Припяти в пределах Беларуси мелиорировано [7]. В эксплуатации находится около 56 тыс. км открытой осушительной сети каналов. Больше всего мелиорированные и осушительные работы проведены в бассейнах притоков: Пины (35%), Ясельды (31%), Цны (22%), Горыни (12%), Лани (24%). В половодье и при дождевых паводках пойма Припяти затопляется, ширина разлива около г. Пинска достигает 30 км. Характерно продолжительное весеннее половодье, кратковременная летняя межень и почти ежегодные осенние подъемы уровня воды, которые в верхнем течении достигают 2 м, в среднем – 5 м. Такая изменчивость гидрологического режима реки неблагоприятна для обитания бобров по ее руслу и в пойме, в притоках и каналах условия более или менее благоприятны для его жизнедеятельности.

В пределах бассейна р. Неман на территории Брестской области протекает р. Щара (верхнее и среднее течение), а также ее притоки (реки Гривда, Мышанка и др.). Лесная растительность долины р. Щара представлена смешанным лесом с преобладанием хвойных пород. Здесь имеются необходимые для жизни бобра условия. Наибольшую площадь имеют озера Выгонощанское и Белое. Низинные болота приурочены, как правило, к долинам рек.

На территории Брестской области р. Зап. Буг принимает два основных притока – реки Мухавец и Лесная. Территория Брестского Полесья пересекается каналами: Ореховский, Бона, Казацкий и др. Самый крупный из них Днепровско-Бугский. Наиболее крупными озерами (водохранилищами) являются Любань, Луковское и Олтушское. По берегам р. Зап. Буг и его притоков произрастают смешанные, сосновые и мелколиственные леса. По экологическим условиям р. Зап. Буг мало пригодна для обитания бобра. Притоки рек Мухавец, Лесная, Рита и др. и мелиоративные каналы, берега ко-

торых покрыты кустарниковой и лесной растительностью, вполне благоприятны для жизнедеятельности бобра.

Таким образом, на территории Брестской области относительно благоприятные условия для жизнедеятельности бобра сложились как на естественных водотоках, так и на многих мелиоративных каналах, на которых в последние 20 лет сформировалась устойчивая кормовая база для бобра.

Сведения о распространении и численности бобра в Брестской области и по речным бассейнам региона накапливались в процесс проведения полевых практик по зоологии позвоночных, экологии и другим дисциплинам со студентами биологического и географического факультетов БрГУ имени А.С. Пушкина в 1967–2015 гг. (ГНП «Беловежская пушта», биосферный резерват «Прибужское Полесье», Кобринский, Березовский, Ивановский, Каменецкий и др. районы), при проведении учебных экскурсий на пруды рыбхозов (Селец, Новоселки, Руда, Страдочь и др.), на озера и водохранилища (Выгонощанское, Споровское, Луково, Селяхи и др.). В процессе экспедиций при обследовании заказников республиканского значения «Простырь» и «Средняя Припять» было изучен бассейн р. Припять и ее притоки в устьях. Некоторые данные о бобрах региона были получены при выполнении курсовых и дипломных работ под руководством авторов статьи, собраны сведения от выпускников БрГУ имени А.С. Пушкина, охотоведов и охотников. Для расчета численности бобров на естественных и искусственных водоемах производили подсчет поселений, а затем вычисляли путем умножения их общего количества на пересчетный коэффициент – среднее число особей в семье (нами принят равным 4 особям) [7]. Используются статистические данные Брестского областного управления и комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды по численности и добыче бобров.

Прирост популяций бобра определяли путем учета численности вновь возникших поселений. В процессе исследований использовались и другие принятые методики, суть которых излагается непосредственно в тексте статьи, по ходу рассмотрения тех или иных вопросов.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные о распространении бобра в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. имеются в работе польского зоолога А. Дегнеля [9]. Было установлено, что в бассейнах Немана и Припяти (верховья рек) в пяти бобровых резерватах: на р. Жигулянка, на каналах Огинском и Светицком, в верховье р. Щара, в окрестностях озера Выгоновское и р. Гривда – имелись поселения речных бобров. По данным этого автора, всего в 1937–1939 гг. в бассейнах этих рек обитало около 400 особей. Сведений о бобре в бассейне р. Зап. Буга не имеется.

После Великой Отечественной войны в 1946–1948 гг. И.Н. Сержанин при содействии Управления охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства БССР изучал распространение бобра на территории республики, в том числе и Брестской области. Было выявлено около 30 бобровых поселений (хатки, норы) в верховьях р. Щара и ниже по течению (Ганцевичский и Ивацевичский районы). В бассейне р. Припять жилые хатки и норы были найдены на р. Жигулянка на территории Березовского района и на каналах Ивацевичского и Пинского районов [2; 3].

В 1948 г. численность бобра в Беларуси составляла 6–8 тыс. особей. Их начали отлавливать с целью реакклиматизации по всей территории Беларуси и за ее пределами. Всего в 1948–1951 гг. было отловлено и выпущено в различных районах Беларуси 559 бобров, в том числе в 1956 г. 12 бобров, отловленных в р. Щара, – в р. Лесную Ка-

менецкого района. В 1957 г. были выпущены 140 особей в р. Лань в Ганцевичском районе (звери были отловлены также в р. Щара). В 1948–1959 гг. из Беларуси были вывезены и расселены в водоемы СССР 3,5 тыс. бобров [3]. С 1963 г. начали добывать зверей на шкурку. Всего в 1963–1969 гг. на пушную базу республики было сдано 2 887 шкурок. К этому времени общая численность бобров в Беларуси достигала 20–22 тыс. особей [10].

Сведения о динамике численности и добычи бобра в охотничьих угодьях Беларуси в 1963–2009 гг. содержатся в монографии [7], динамика численности вида в 1990–2013 гг. прослежена в Экологическом бюллетене «Состояние природной среды Беларуси» [11]. По размерам промысловой нагрузки отечественными териологами [7] выделены 5 фаз:

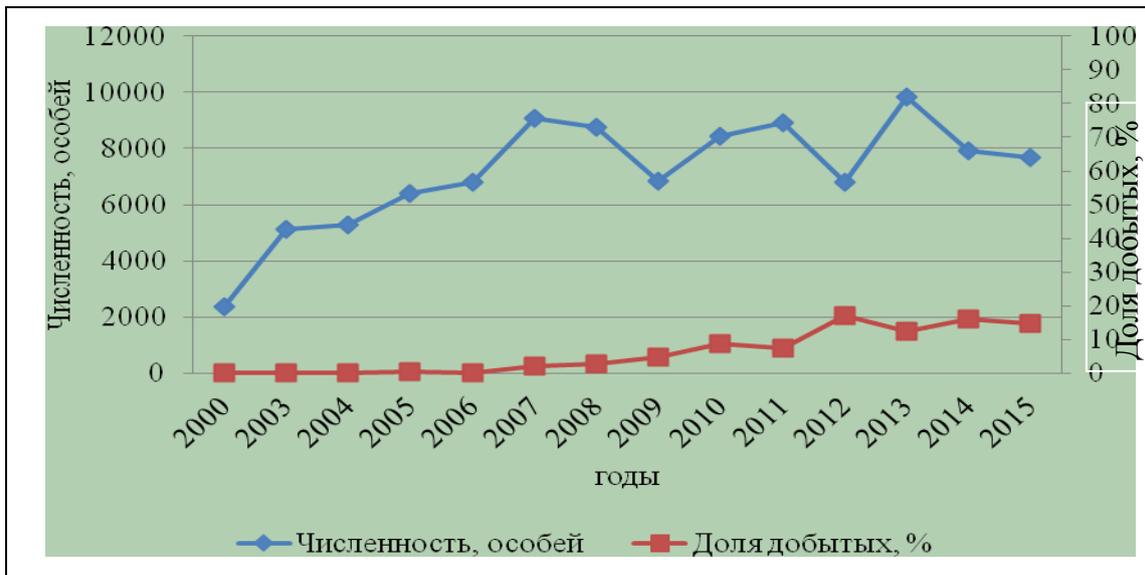
- 1 – умеренного использования ресурсов бобра (1963–1980 гг.);
- 2 – максимального использования (1981–1991 гг.);
- 3 – резкого снижения использования ресурсов (1992–1996 гг.);
- 4 – минимального использования ресурсов (1997–2006 гг.);
- 5 – резкого увеличения использования ресурсов бобра (2007–2009 гг.), когда добывалось 2 133–3 494 особи.

Всего за три года было изъято 7 885 особей, или 4,2–5,4% ежегодно. Такой размер промысловой нагрузки характерен и для населения бобра Брестской области. По официальной статистике, в 2009 г. в охотничьих хозяйствах Беларуси учтено около 65 тыс. бобров. Териологи, опираясь на проведенные исследования отдельных локальных популяций, оценили численность вида в Беларуси в 75–80 тыс. особей [7], по другим данным [11], она в 2011 г. составляла 90–100 тыс. особей.

На основании обработки данных Брестского общества охотников и рыболовов (БООР) и областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды установлено, что численность бобра колебалась от 388 особей в 1987 г. до 2 160 в 1994 г. Добыча зверей в регионе началась в 1982 г., когда было добыто 50 экземпляров, максимальное количество было добыто в 1987 г. – 115 экземпляров [12]. Недопромысел бобра при высокой плотности объясняет миграцию животных за пределы региона, звери переселяются на малопригодные для их жизни территории. Они негативно воздействуют на дамбы окружающие водоемы, на водохранилища, рыбхозы и т.п.

Численность зверей прогрессивно увеличилась и достигла максимума в 2007 г. В этот период (до 2006 г.) изъятие зверей было незначительным и составляло от 0,09% от всего поголовья в 2003 г. до 0,16% – в 2006 г. Это характерно в целом для всей Беларуси, где в 1997–2006 гг. охотники добывали в среднем 0,4% от всего поголовья бобров (максимально 0,8%) [7]. Резкое увеличение использования ресурсов бобра в регионе начинается с 2007 г., когда было добыто 222 особи, или 2,22% от численности. Доля изъятия зверей в последующие годы продолжала увеличиваться и достигла 16,95% в 2012 г. В республике в целом добывалось от 2 133 особей в 2007 г. до 3 400 особей в 2009 г., что составляет в среднем 4,2% от общей численности (максимально 5,4%) [7]. Динамика численности и добычи бобра в 2000–2015 гг. изображена на рисунке.

В.Ф. Литвинов с соавторами [7] отмечают, что данные, поступающие в Статистический комитет Беларуси из охотничьих хозяйств, дают только общее представление о численности бобра и пространственном распределении этого вида в Беларуси. Эти показатели зачастую отражают конъюнктурность изначальных базовых данных по численности бобра. Как пишут авторы, показатель численности охотничьего вида в конкретном хозяйстве преднамеренно завышают или понижают в зависимости от спроса охотников на лицензии и экономической выгоды их продажи. Мы разделяем их точку зрения.

Рисунк. – Численность и добыча бобра в охотничьих хозяйствах Брестской области в 2000–2015 гг.

Рост численности бобра в конце XX в. – первом десятилетии XXI в. объясняется незначительным использованием ресурсов, снижением браконьерской добычи и формированием благоприятных кормовых и защитных условий на осушительных каналах. Специалисты считают, что полное изъятие бобров в первую очередь необходимо проводить на дамбах и плотинах водохранилищ, рыбхозов, мелиоративных каналов, полей и сенокосов, в лесах с преобладанием видов деревьев, не выдерживающих продолжительного подтопления (дуб, сосна, ель), а также на водоемах вблизи шоссе и железнодорожных путей.

Приведем несколько примеров поселений бобров, за которыми велись наблюдения продолжительное время. В 2003–2015 гг. (июнь–июль) наблюдали за жизнедеятельностью одной семьи речного бобра в окрестностях водохранилища «Орхово» Брестского района. Бобры поселились в ловчем канале водохранилища спустя 14 лет после его образования. К этому времени на правом берегу канала, который впадает в р. Зап. Буг, появились кустарники и деревья (ивняки, осина, ольха, береза и травянистая растительность), сформировалась вполне удовлетворительная кормовая база. К левому берегу канала примыкают мелиорированные сельскохозяйственные угодья. В различные годы здесь выращивали разнообразные культуры: овес, рапс, пшеницу. Звери ежегодно посещали прибрежные участки этих полей, не дальше 20 м от канала. Бобры прокладывали тропы среди сельскохозяйственных культур, срезали их стебли и уносили в норы или для ремонта плотины. Площадь таких участков достигала 20 м². Таких площадок на берегу канала длиной около одного километра было в разные годы от 8 до 14. Бобры живут в норах, которые построены на внешней стороне дамбы правого берега канала, реже на левом берегу канала. В течение первых трех лет здесь встречался один бобр, с 2006 по 2015 г. – семья, состоящая из 4–8 особей. Звери на канале построили плотину около 6 м длиной, при помощи которой они поддерживают необходимый для их жизнедеятельности уровень воды. Строительным материалом служили обрубки деревьев толщиной 10–15 см, ветки, прутья, различные травянистые растения и грязь. Несколько раз эту плотину местные жители разрушали – бобры ее восстанавливали. За годы наблюдения этого поселения был обнаружен труп одного молодого бобра. Интересно,

что погрызы и норы бобра не отмечались нами на внутреннем склоне водохранилища, где произрастают кустарники и деревья, хотя несколько раз плавающих бобров видели на водохранилище.

Примерно в 1–3 км от этого поселения находятся еще три. Первое расположено около полевой дороги среди поля. Водоем замкнутый, длина его около 40 м, ширина около 30 м. По его берегам произрастают кустарники и деревья: осина, ольха, береза, – толщина стволов некоторых из них достигает 40 см. Большинство из них повалены и обработаны бобрами: сгрызена кора, обрублены сучья и стволы. В этом месте они появились в 2005 г., по-видимому, пришли с реки Зап. Буг, который протекает в 1 км. Другие два поселения, которые находятся на расстоянии 1 и 3 км от первого, обнаружены в старице реки Зап. Буг. Эти территории входят в состав биосферного резервата «Прибужское Полесье». В последние 10 лет бобр заселил мелиоративные каналы, старицы рек, прибрежные экосистемы водоемов, пригодные для жизни бобра биосферного резервата «Прибужское Полесье» [13]. Наблюдается увеличение его численности. Бобр осваивает новые местообитания.

Бобр обитает на водоемах г. Бреста и его окрестностях. Следы его деятельности: свежие погрызы кустарников и деревьев, жилые норы – отмечены в Брестской крепости по берегам рек Мухавец и Зап. Буг. Впервые звери здесь появились в 2002 г. Они подгрызают деревья, в том числе и декоративные. Предпринимаются меры по защите деревьев, стволы которых на высоту 60 см от земли обвязывают различными материалами и даже колючей проволокой. Погрызы деревьев и кустарников встречаются практически на всем протяжении р. Мухавец в г. Бресте. Как только сформировалась в процессе сукцессии древесно-кустарниковая растительность на берегах канала, проходящего вдоль шоссе и пешеходной дороги в микрорайоне «Ковалево» г. Бреста, здесь в 2006 г. поселился один бобр. Живет он в норах, сделанных в дамбе, по которой проложен тротуар. В некоторых местах имеются обвалы тротуарной плитки, что является результатом деятельности бобра. Это местообитание бобра ликвидировано в январе–марте 2016 г. в связи с подготовкой площадки под застройку нового жилого микрорайона.

По берегам и старицам и другим пойменным водоемам р. Мухавец за пределами г. Бреста, где имеются соответствующие условия для жизни бобра, мы встречали свежие погрызы деревьев и кустарников, жилые норы. Поселения бобров находятся друг от друга примерно на расстоянии 1–6 км. Это касается и других водоемов: рек Лесная, Жигулянка, Гривда, Щара, Лань, Цна, Ясельда и др. На дамбах и прибрежной полосе рыбхозов «Селец», «Днепро-Бугский», «Страдочь», «Локтыши» нами регистрировались погрызы деревьев и кустарников, жилые норы бобров. Бобр в рыбхозах считается нежелательным зверем и добывается.

Анализ распространения и численности бобра показал [4], что в бассейне р. Зап. Буг в 1960 г. обитало 20 бобров, в 1970 г. – 130, а в 1984 г. – 300 бобров; в бассейне р. Неман 6 865 особей [7]. Значительный рост численности бобра [4; 7] в 2007–2008 гг. отмечен в бассейне р. Припять, где выявлены три популяции, общей численностью около 11 800 особей. Здесь же отмечен наибольший темп роста численности популяций, выраженный в процентах от исходной численности, за которую взят 2000 г. (он составляет 165%); средний процент прироста численности в Беларуси составляет 125%. Наименьший процент заселения русла и пойм центрального водотока бассейна р. Припять характерен р. Припять (1,25%); поселения бобра преобладают на крупных притоках (80%); в бассейне р. Неман – 44%. Мелкие притоки первого, второго и третьего порядков, а также мелиоративные каналы, торфяные карьеры и лесные болота заселены бобрами неравномерно. Мелиоративные каналы, согласно [7] и нашим наблюдениям, в

регионе стали интенсивно заселяться бобрами в последние десятилетия после почти полного прекращения мелиоративных работ и развития древесно-кустарниковой растительности по берегам каналов. По нашим наблюдениям, удовлетворительная кормовая база для этого вида формируется спустя не менее 7–8 лет после создания мелиоративных каналов, если прибрежная растительность не вырубается. В последние десятилетия отдельные участки берегов многих каналов заросли кустарниками и деревьями. Наши учеты поселений бобра на некоторых каналах в Брестском, Ивацевичском, Ивановском, Малоритском, Пинском, Столинском и других районах, сведения, полученные от выпускников университета, охотников и охотоведов, показывают, что бобры охотно заселяют эти водоемы.

В заказнике «Простырь» на территории Ласицкой охотдачи численность бобра в последние годы увеличивается. В 2009 г. на р. Стырь она составляла 25 особей, которые жили в шести хатках. В мелиоративных каналах обитало 97 особей и было выявлено 48 нор и 48 плотин [14].

Поселения бобра в долине р. Припять и устьевых участков ее притоков на территории республиканского заказника «Средняя Припять» довольно обычны. По нашим данным [12], плотность популяции бобра составляет около трех поселений на 10 км территории заказника (в среднем 4 особи в одном поселении). Наиболее устойчивый охотхозяйственный режим имеется в ЭЛОХ «Лясковичи», в котором регулярно проводится охрана угодий от браконьеров и хищников и весь комплекс мер по биотехническим мероприятиям. Здесь было учтено 680 особей бобра, изымается 3,2% от общего количества.

Заключение

В настоящее время на территории Брестской области бобр практически заселил все пригодные для его жизни места обитания: прибрежные участки рек, озер, водохранилищ, искусственных прудов, непроточные водоемы и мелиоративные каналы. В регионе наиболее высокая численность животных характерна бассейну р. Припять, где наиболее многочисленные поселения бобров встречаются на крупных притоках: реках Ясельда, Цна, Бобрик, Горынь и др.; бобр заселил притоки первого, второго и третьего порядков и мелиоративные каналы. Собственные наблюдения, сведения охотников, охотоведов, статистические данные Брестского статистического управления и литературные источники свидетельствуют, что общая численность бобров в Брестской области в охотничьих хозяйствах и других территориях оценивается нами 14–16 тыс. особей. Больше всего (8–9 тыс. особей) обитает в бассейне р. Припять.

Изъятие бобров на шкурку в регионе началось в 1982 г., когда было добыто 50 животных, или 3,4% от общей численности. В 1993–1997 гг. не было добыто ни одного зверя [13]. Недопромысел животных приводит к миграции бобра за пределы региона (Украина, Польша). Необходимо изымать 10–12% от общего поголовья ежегодно, чтобы регулировать численность путем организованного промысла. В последние 5 лет (2010–2015 гг.) интенсивность добычи животных резко возросла и составляет 7,4–17,0% от общей численности.

Трофическая и строительная деятельность бобра во многих случаях оказывает негативное влияние на экосистемы в местах его обитания: разрушение плотин, дамб, подтопление и высыхание лесов, заболачивание полей и лугов в результате строительства плотин на мелких реках и каналах. В этих местообитаниях должно проводиться регулирование численности бобров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федюшин, А. В. Речной бобр, его история, жизнь и опыты по размножению / А. В. Федюшин. – М. : Ред.-изд. отд. Главпушнина, 1935. – 359 с.
2. Сержанин, И. Н. Речной бобр и его биологические особенности / И. Н. Сержанин. – Минск : Изд-во АН БССР, 1951. – 39 с.
3. Сержанин, И. Н. Млекопитающие Белорусской ССР / И. Н. Сержанин. – Минск : Изд-во АН БССР, 1961. – 318 с.
4. Савицкий, Б. П. Млекопитающие Беларуси / Б. П. Савицкий, С. В. Кучмель, Л. Д. Бурко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2005. – 319 с.
5. Гайдук, В. Е. Годовые и многолетние биоритмы млекопитающих Беларуси / В. Е. Гайдук. – Брест : БрГУ, 2005. – 192 с.
6. Толкачев, В. И. Бобры в Белорусском Полесье / В. И. Толкачев, В. И. Сатин. – Минск : Университетское, 1988. – 88 с.
7. Литвинов, В. Ф. Популяционная экология бобра : монография / В. Ф. Литвинов [и др.]. – Витебск : Витеб. гос. акад. ветеринар. медицины, 2012. – 256 с.
8. Гайдук, В. Е. Влияние деятельности человека на численность и распределение речного бобра (*Castor fiber*) в бассейне р. Березины (Днепровской) / В. Е. Гайдук, Е. А. Лавник // Экологические проблемы Полесья и сопредельных территорий : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, окт. 2003 г. / редкол.: А. Н. Кусенков (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2003. – С. 42–43.
9. Dehnel, A. Wykaz stanowisk bobra *Castor fiber* *vistulanus* *Mattschie* w dorzeczu górniego i środkowego Niemna oraz górnej Prypeci w latach 1937–1939 / A. Dehnel // Fragmenta faunistica Musei Zoologici Polonici. – 1948. – Т. 5, № 13. – S. 200–224.
10. Сержанин, Ю. И. Географическое распространение и состояние естественных запасов охотничье-промысловых млекопитающих в Белорусской ССР / Ю. И. Сержанин. – Минск : Наука и техника, 1970. – 122 с.
11. Состояние природной среды Беларуси : эколог. бюллетень / под ред. В. Ф. Логинова. – Минск, 2013. – 340 с.
12. Биология промыслово-охотничьих наземных позвоночных Брестской области / В. Е. Гайдук [и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ, 1999. – 134 с.
13. Гайдук, В. Е. Кадастр позвоночных животных биосферного резервата «Прибужское Полесье» (Белорусский сектор трансграничного биосф. резерв. «Западное Полесье») / В. Е. Гайдук [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2014. – 80 с.
14. Подготовка обоснования о преобразовании республиканских заказников «Простырь» и «Средняя Припять» : отчет о НИР (заключ.) / Брест. гос. ун-т., рук. И. В. Абрамова. – Брест, 2010. – 314 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.06.2016

Gaiduk V.E., Abramova I.V. Distribution and Number of a Beaver (*Castor fiber*) in Southwest Belarus

In article are explained: results of long-term researches (1967–2015) of distribution, biotopical distribution, number and production of a beaver in southwest Belarus. Nowadays in the region beaver occupied practically all suitable for his life coastal ecosystems of various types of reservoirs. In the last years (2013–2015) the total number of beavers in hunting farms of southwest Belarus makes 7 661–9 841 species, at the same time 7–17% of the total number of a beaver in the region are withdrawn.